

Поздравляем!

ОДЕРЖИМЫЙ ИСКУССТВОМ

Алексее Владимировичу Савостьянову, одному из патриархов Театра комедии, исполняется 80 лет. В театре царит атмосфера, какая бывает в семье накануне праздника. Театр комедии — его родной дом. Савостьянов начинал на этой сцене с Л. Сухаревской, И. Гошевой, И. Зарубиной, Э. Гаринным, Б. Тениным. По-прежнему он выходит на эту сцену с Е. В. Юнгер, с которой учился в Школе русской драмы при Александринском театре, с Т. И. Чоккой, своей многолетней партнершей. Он принадлежит к героическому поколению актеров, прошедших между Сциллой и Харибдой драматической эпохи 30—50-х годов, не уронив чести художника и достоинств человека.

Алексей Владимирович сыграл бесчисленное количество ролей, включая женские, как, например, во французской комедии «Малыш». Его дарование формировалось в спектаклях Н. П. Акимов. Он до мозга костей актер театра, о котором ленинградцы говорили, что вечером идут к Акимову. В этом не было ни малейшей фамильярности, но — чувство сопричастности к театру. Савостьянов пережил время насильственного отторжения Акимова от театра и время его возвращения, ознаменованного постановками двух пьес Евг. Шварца: «Обыкновенное чудо» (1956) и «Тень» (1960). В первом спектакле он сыграл доброго, мудрого Хозяина, волшебника и знатока человеческого сердца.

В «Тени» он создавал противоположный характер — Доктора. Небольшой по объему роли Акимов придавал исключительное значение, ибо его волновала всегда «моральная биография» героя. Доктор Савостьянова был жертвой своего компромисса. Он постоянно чувствовал себя виноватым, он жаждал покаяния.

Игравшая Аннунциату Вера Карпова до сих пор помнит все подробности репетиций:

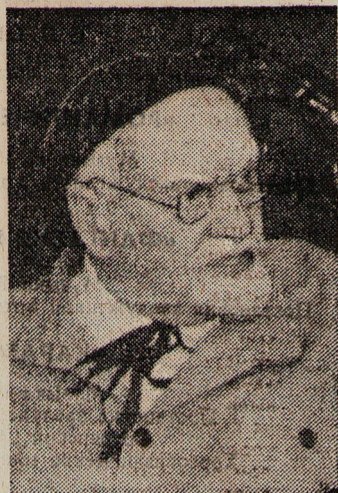
— Ни с одним другим актером не смогла бы родиться знаменитая мизансцена, когда я, Аннунциата, в своем горе и радости одновременно с разбега усаживалась на колени к доброму Доктору и обретала сразу же спокойствие, чувствуя себя словно на ступенях Исаакиевского собора. С таким партнером было легко выполнять самые дерзкие, самые алогичные задачи, которые ставил на репетициях Акимов и которые потом стали неотъемлемой частью этого знаменитого спектакля.

Доброжелательный, интеллигентный — эти эпитеты не сходили с уст всех, кто говорил о А. В. Савостьянове. Таким он часто предстает и на сцене. Но есть у него и другие роли. В легендарном спектакле «Дон-Жуан» он блистательно ироничен. Акимов бережно относился к стиху Байрона, и спектакль вели четверо актеров. Савостьянов воплощал сатирическую стихию поэмы как ведущий и играл лорда Амондевилла, столпа английского консерватизма. Ироничные строки Байрона звучали недвусмысленно злободневно:

Горячий друг свободы
и не менее
Горячий друг правительства,
умел
Он среднего придерживать
мнения...

Сегодня главная роль Алексея Владимировича Савостьянова, навсегда закрепленная за ним в труппе, — эталон морали и нравственности, рыцарского отношения к профессии.

— Его присутствие в труппе

— подарок судьбы, — признается главный режиссер театра Юрий Аксенов. — Он активно занят в репертуаре. Алексей Владимирович — очень заразительный актер. Благодаря его участию в спектакле «Все могут короли...» неприятная комедия Михалкова обретает новые нюансы. В коллективе он создает особый микроклимат. Никогда не читает нравоучений. Злоба и сплетни повергают его в наивное изумление. Он — истинный петербуржец, ленинградец, живая субстанция культуры. У него черпаешь силы, чтобы жить.

Савостьянов — неприменный участник знаменитых юбилейных капустников Театра комедии. Сегодня даже существует спектакль, созданный по ним, — «Давайте говорить друг другу комплименты». В этом его заслуга, он возвращал новое поколение острословов. Лев Милиндер, теперь уже ветеран этих вечеров, рассказывает:

— Капустники сблизили нас с Алексеем Владимировичем. Он научил меня, что мало иметь «музыкальное ухо», надо кое-что знать. Воспитанный на классических традициях русской поэзии, Алексей Владимирович и других учит любить поэзию. В дни рождений он преподносит не доморощенные стихи, но сонет, написанный по всем законам поэтического искусства. Он любит острое, соленое слово, но никогда им не злоупотребляет.

Переигравшая с Савостьяновым сотни спектаклей Татьяна Ивановна Чоккой говорит:

— Алексей Владимирович идет благородным путем подлинного художника. Он рожден для театра. Это одержимый искусством человек.

Можно ли сказать лучше и больше об артисте, отдающем себя до конца театру?

Г. КОВАЛЕНКО

□

На снимке: А. Савостьянов в роли профессора Шурляева («Все могут короли...»).
Фото Е. СМЕРНОВА